

Научная статья

УДК 930

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-32-38

Народная революция 1921 года как феномен социальной трансформации монгольского общества

Венера Вячеславовна Куфтарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
buzaeavvv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4020-2032>

В статье рассматривается феномен монгольской народной революции 1921 г. и её значение для социальных преобразований монгольского общества. Революция обладала уникальными чертами, отразившими исторические особенности, и, в то же время, носила сходные с другими типами социокультурных изменений свойства. Народная революция 1921 г. на начальном этапе своего развития относилась к миру идей, представляла явление, в большей степени умозрительное, но под воздействием внутренних и внешних факторов, она приобрела эмпирические черты. В ходе углубления социальных преобразований постепенно превратилась в феномен и стала представлять исключительное явление, особенно в части ликвидации феодального уклада и получения международного признания. Отражение всех этих идей мы видим в трудах многих монгольских и советских историков. Труды доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Монголии, академика Базарын Ширендыб по теме революции признаны в исследовании основополагающими. В статье нашли отражение основные моменты революционного процесса, их характеристика и значение для монгольского народа. Затронуты задачи революции, детально раскрыты демократические преобразования Народного правительства в период становления народной власти и его роль в укреплении национальной независимости страны. Автор статьи использовали общенаучные (анализ, сбор информации, синтез, экстраполяция) и специальные методы (сравнительный, типологический, метод периодизации). Также для понимания последовательности революционных событий применялся историко-генетический метод на основе принципов историзма, системности и опоры на исторические источники. Тема революции остается актуальной, притягивает новых исследователей. Исторический путь, пройденный Монголией в XX в. исследуется как исключительное явление.

Ключевые слова: Академик Базарын Ширендыб, Монгольская революция 1921 г., Народное правительство, демократические преобразования

Scientific article

The People's Revolution of 1921 as a Phenomenon of the Social Transformation of Mongolian Society

Venera V. Kuftareva

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
buzaeavvv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4020-2032>

The article deals with the phenomenon of the Mongolian People's Revolution of 1921 and its significance for the social transformations of the Mongolian society. The revolution had unique features that reflected historical features, and, at the same time, had properties similar to other types of sociocultural changes. The people's revolution of 1921 at the initial stage of its development belonged to the world of ideas, represented a phenomenon that was more speculative, but under the influence of internal and external factors, it acquired empirical features. In the course of deepening social transformations, it gradually turned into a phenomenon and began to represent an exceptional phenomenon, especially in terms of eliminating the feudal system and gaining international recognition. We see the reflection of all these ideas in the writings of many Mongolian and Soviet historians. His Works Academician Bazaryn Shirendyb, Doctor of Historical Scienc, on the topic of revolution are recognized as fundamental. The article reflects the main points of the revolutionary process, their characteristics and significance for the Mongolian people. The tasks of the revolution are touched upon, the democratic transformations of the People's Government during the period of the formation of people's power and its role in strengthening the national independence of the country are disclosed in detail. The author of the article used general scientific (analysis, information collection, synthesis, extrapolation) and special methods (comparative, typological, periodization method). Moreover, to understand the sequence of revolutionary events, the historical-genetic method

© Куфтарева В. В., 2023

was used based on the principles of historicism, consistency and reliance on historical sources. The theme of the revolution remains relevant and attracts new researchers. We study the historical path followed by Mongolia in the XX century as an exceptional phenomenon.

Keywords: Academician Bazaryn Shirendyb, Mongolian Revolution of 1921, People's government, democratic transformations

Введение. Путь, пройденный Монголией в XX в., представляет собой уникальный опыт применения витающих в воздухе революционных идей, переложенных на особенности монгольской жизни. Учёт всех внутренних и внешних факторов способствовал превращению идей революции из умозаключений в осязаемый объект. И чем дальше шла страна по пути преобразований, тем больше сторон жизни затрагивала революция. Особенность Монгольской народной революции 1921 г. состоит ещё и в том, что в стране с феодальным укладом, в которой отсутствовали промышленность, а значит и пролетариат, движущей силой становилось аратство, антифеодальные преобразования уступили место антиимпериалистическим, а наступление на привилегии феодалов и лам было отложено в ходе политики единого фронта.

Среди работ монгольских авторов по этой теме особое место занимает фундаментальная монография Базарын Ширендыба «История Монгольской народной революции» (1969, 1971, 1999) [1], – труд, удостоенный Государственной премии МНР. Эта работа послужила основой для многих последующих исследований монголоведов по новейшей истории Монголии. По теме революции учёные также часто обращаются к монографии Б. Ширендыба «Монголия на рубеже XIX–XX вв. (История социально-экономического развития)» (1963) [2]. Работы автора отличаются фундаментальностью и полнотой. Источниковая база в исследованиях Б. Ширендыба представлена объёмным корпусом архивных документов и мемуаров, которые позволяют реконструировать и глубже понять революционную ситуацию. Б. Ширендыб-гуай, рассматривая экономические, исторические, политические аспекты революции, подробно изучил работы монгольских и советских историков¹.

¹ Он активно взаимодействовал с учёными и использовал работы следующих авторов: С. Д. Дылыков, И. Я. Златкин, А. Г. Акимов, П. П. Старицына, М. И. Гольман, Г. Д. Санжеев, И. С. Казакевич, Г. С. Матвеева, И. М. Майский, Е. М. Жуков, М. С. Джунусов, В. И. Дулов, В. А. Масленников, И. И. Минц, Г. И. Михайлов, С. Нацов, С. К. Роцин, А. Н. Хейфец, Б. Д. Цибииков, О. Латтимор, Ш. Нацагдорж, Ц. Пунцагноров.

В своих работах Б. Ширендыб рассматривает ключевые вопросы, связанные с событиями в Монголии второй половины XIX – начала XX в.: расстановка сил и причины революции; внутренние и внешние факторы революции; главные задачи и характер революции 1921 г.; движущие силы революции и политика Народного правительства; создание государства с республиканским строем; Монгольская народная партия её типология; политическая борьба и путь развития МНР; помощь Советского государства в деле завоевания монгольским народом своих свобод; значение революции 1921 г. в истории МНР.

Методы исследования. Автором статьи использовались общенаучные (сбор информации, анализ, синтез, экстраполяция) и частнонаучные методы (сравнительный, типологический, метод периодизации, хронологический). Они позволили собрать и провести анализ полученного материала. Также для понимания последовательности революционных событий применялся историко-генетический метод на основе принципов историзма, системности и опоры на исторические источники.

Результаты исследования и их об- суждение. Завоевание независимости, по мнению большинства учёных, стало для монголов ключевой задачей в начале XX в. Вопрос получения независимости вытекал, по мнению монгольского профессора Ж. Урангуа, из «политико-экономических интересов Монголии, затронутых Цинами, и имеет социально-аграрные мотивы. Предпринятая ломка вековой самобытной культуры, вековых обычаев страны и всего уклада жизни затронула интересы каждого монгола, придавала вопросу обоснованность на почве народного самосознания. В монгольское общество все глубже проникала идея сепаратизма – образования независимой Монголии» [3, с. 142].

Революционный процесс, по мнению Б. Ширендыба, логично проследить с 1911 г. – с момента свержения маньчжурской династии и образования Монгольского правительства во главе с богдо-гэгэном. С Б. Ширендыбом согласны российские и

монгольские учёные. Есть те, кто считает революцию 1911 г началом революционного процесса, подготовившего почву для Народной революции 1921 г. (Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа и др.). Существует точка зрения, что революция 1911 г. краеугольное событие в истории Монголии XX в., истинная революция, в ходе которой Монголия заявила о своей независимости: «По моему мнению, эта национальная революция является самым крупным историческим событием в истории монголов за последние 300 лет. Богд гэгээн... является одним из инициаторов этого исторического события, а также его организатором и руководителем» [4, с. 156].

Положение народных масс в доавтономный и автономный периоды опосредовано многочисленными повинностями и активным распространением китайского ростовщичества: «Описываемый нами период характеризовался ростом разорения и обнищания масс вследствие задолженности монгольских феодалов и населения китайским ростовщикам» [2, с. 52]. В этом же видит причину будущих социальных потрясений и Э. В. Батунаев: «Монголы оказывались в должниках у китайских купцов, плата за долги была настолько высокой, что покупатели часто разорялись, а их скот переходил в руки поставщиков... Ростовщики ссужали деньгами и товарами не только аратов, но и феодалов Монголии» [6, с. 349]. Китайская торговля в Монголии большей частью имела компрадорский характер, играя роль посредника между монгольским рынком и капиталом Европы, Америки и Японии. Поэтому революция в Монголии была направлена на ликвидацию кабалы иностранного капитала и господства феодализма [2, с. 102].

Обнищание аратов, части лам и феодалов вследствие, проводимой Китаем, ростовщической политики, а также «предпринятые правительством меры по ограничению автономных прав Монголии и усиление колонизации привели к постановке монгольского вопроса» [3, с. 142]. Ю. В. Кузьмин пишет, что «за 1905–1911 гг. было освоено и распаханно пять миллионов десятин земли Монголии. Колонизация дополнялась военной, административной и торговой экспансией» [5, с. 30].

Используя богатый фактический материал, Б. Ширендыб постепенно приходит к заключению, что «опыт антифеодальной и антиростовщической борьбы, получившей

своё дальнейшее развитие в период автономии, подсказывал необходимость, организованной решительной борьбы аратов за свои собственные интересы» [2, с. 150].

В социально-экономическом положении Монголии отмечается низкий процент городского населения, преобладание собственности светских феодалов на землю, широкое присутствие иностранного капитала во всех сферах жизни, отсутствие в стране промышленности, медицинских, научных и других культурных заведений, а также светского образования. Отсюда Б. Ширендыб делает вывод о главных задачах и характере революции. Раскрывает причины, по которым аратство («трудящиеся массы») стало движущей силой революции. По мнению монгольского профессора Б. Даш-Ёндона, на определенном этапе политика верхушки зашла в тупик, следствием этого стало вторжение китайских войск в Монголию в 1919 г.: «Поэтому борьбу пришлось вести снизу. И это было сделано... Создатели МНП, или как традиционно правильно пишут наши историки, монгольские революционеры, получив печатное письмо Богд-хана, и, написав свои документы о помощи, обратились к Советской России. Советское правительство, принимая это желание монголов, помогало во всех отношениях. Наконец, то, что монголам хотелось, выполнено – произошла в 1921 г. в Монголии национально-демократическая революция» [7, с. 32].

Задачи народно-демократической революции состояли в том, чтобы создать Народное правительство, способное защитить права и интересы монгольского народа, принять конституцию и установить международные связи. От дореволюционного прошлого Монголия унаследовала несколько хозяйственных укладов. Углубление революции выразилось в мероприятиях, направленных на ликвидацию политической основы феодализма, укрепление народной власти, подавление сопротивления феодалов и мероприятия правительства в области хозяйственного и культурного строительства.

Добиться независимости Монголии от иностранных государств стремились также представители светских и духовных феодалов¹. Поэтому, по словам Б. Ширендыба, они

¹ Известно, что в первые годы существования народной власти на государственной службе были и представители из феодалов, лам, князей. Лояльные народной власти феодалы оставались на своих местах, продолжали занимать определённые посты.

приняли власть Народного правительства. Кардинальных мер в борьбе с религией в этот период времени не предпринималось. Современные авторы трактуют это как проявление дальновидности и нацеленность на сохранение единства нации в период революции. «Новые революционные власти Монголии при проведении своей политики учитывали значительную роль ламаизма в жизни общества и осуществляли гибкую и компромиссную политику, направленную на сохранение национального единства [8, с. 239]. Народное правительство придерживалось политики постепенного наступления на привилегии лам и феодалов и, понимая причины внутренних противоречий и сложности, связанные с проведением демократических преобразований в отсталой стране, проводило на начальном этапе политику единого фронта.

Крепостная зависимость была ликвидирована в результате отмены сбора податей в пользу феодалов, введения всеобщей воинской повинности, ликвидации сословий. Взятие под контроль шабинского ведомства; отмена титулов, званий и прочее стали началом реализации ограничения прав и привилегий феодальной верхушки. Огромную роль в ликвидации политической основы феодализма сыграло, положение о местных органах власти, положение о владетельных и невладетельных князьях¹. Монгольский учёный Ч. Дашдаваа пишет, что «логическим продолжением монгольской революции было проведение реформ буржуазно-демократического характера, осуществленное во всех сферах общественной жизни Монголии» [9, с. 62].

Б. Ширендыбом исследуется процесс демократизации всех сторон общественной жизни страны и первых шагов хозяйственной деятельности молодого государства. Разрабатывая вопрос о земельной собственности в дореволюционной Монголии, основой экономики которой было отсталое кочевое скотоводство, автор научно обосновывает существование земельной собственности феодала в качестве фундамента производственных отношений монгольского общества. Углубление революции стало возможным в союзе с СССР. В результате

¹ Ликвидирована наследственная власть князей с их привилегиями, устанавливались выборные должности, произошла ломка старого районирования страны в соответствии с наследственным владением.

революции появляются элементы социалистического уклада.

Б. Ширендыб-гуай показывает, что провозглашение Монголии Народной республикой было закономерным итогом борьбы монгольского народа за коренное переустройство общества. Раскрывая сущность борьбы за образование МНР после смерти богдо-гэгэна, он определил значение в этом процессе принятия первой конституции и установления республиканского строя МНР. Конституция оформила сложившееся суверенное народно-демократическое государство и закрепила основы нового общественно-политического строя. С ним согласен и профессор Ч. Дашдаваа: «На основе анализа Конституции и других законодательных актов можно делать вывод о том, что в стране утвердилась демократическая власть» [10, с. 231].

Приобретению самостоятельности Монголии, по мнению ряда учёных, способствовали мероприятия правительства, связанные с аннулированием долгов населения иностранным фирмам, установлением пошлинной политики, организацией национальной кооперации и госторговли, расширением экономических связей с СССР.

Автор отмечает, что, несмотря на разбросанность населения, экономическую и культурную отсталость страны и сильное влияние ламаистской церкви на широкие народные массы, великие освободительные идеи Октябрьской революции 1917 г. пробуждали у монгольского аратства политическую активность.

Г. С. Матвеева (Яскина) в своей рецензии отмечает, что «история автономной Монголии является одним из ярких свидетельств того, что монгольский народ в условиях колониального господства империализма никогда не мог бы рассчитывать на постоянную свободу и на подлинную государственную независимость. Монгольский народ, как и все другие ... колониальные народы, освободившись от одних колонизаторов, попадал в руки других» [11, с. 172].

Заключение. Монгольская народная революция 1921 г. произошла в стране, где существовал феодальный уклад, где отсутствовала промышленность, буржуазия и пролетариат. По своему характеру она была антиимпериалистической и антифеодальной, народно-демократической революцией.

«Страны Востока, по большей части еще не были охвачены новой революционной идеологией. Но все же Монголия была одной из тех стран, где народные массы включились в революционный процесс, желая освободиться от национального и колониального гнета» [12, с. 366].

Народное правительство, пришедшее к власти, сумело сосредоточить силы и ресурсы, сплотить монголов и укрепить национальную независимость страны. Оно «разрушило феодальную государственную машину и ликвидировало феодально-крепостнические отношения». «Буржуазно-демократические преобразования полностью соответствовали национальным интересам Монголии и привели страну к социально-экономическому прогрессу» [9, с. 62]. Анализ предшествующих исторических периодов дает основание назвать революцию поворотным событием [13, с. 8] в истории страны.

Изучению темы монгольской революции 1921 г. много сил отдал известный монгольский ученый, академик Базарын Ширендыб. Его работы – большой вклад

в историческую науку. В его трудах для понимания внутренних процессов дается подробный профессиональный анализ древней и средневековой истории и социально-экономического развития Монголии на рубеже XIX–XX вв. Нельзя сказать, что труды Б. Ширендыба не подвергались критике, а положения восприняты как постулаты. Есть мнение, что основными темами у авторов советского периода являются «пролетарский интернационализм», «мировая революция», «некапиталистический путь». Тем не менее, все исследователи с большим вниманием относятся к научному наследию академика Б. Ширендыба.

Монгольской историей XX в. занимаются монгольские (Н. Хишигт [14], О. Батсайхан [15], Ц. Батбаяр [17] и др.) и российские (А. В. Михалев [17], Ю. В. Кузьмин [18], Л. В. Курас [19], С. Л. Кузьмин [20], С. К. Роцин [21], Э. В. Батунаев [22] и др.) ученые. Они с глубоким уважением относятся к монгольскому прошлому и с разных сторон исследуют события, связанные с завоеванием независимости Монголии.

Список литературы

1. Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 года. М.: Наука, 1971. 400 с.
2. Ширендыб Б. Монголия на рубеже XIX–XX веков (История социально-экономического развития). Улан-Батор: Комитет по делам печ., 1963. 518 с.
3. Урангуа Ж., Оюундалай Геополитические интересы России в Северо-Восточной Азии и Монголии в начале XX в. // Монголоведение в современном мире: опыт исследований, перспективы развития: материалы междунар. науч. конф. «Улымжиевские чтения – X» / науч. ред. О. Н. Полянская. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2019. С. 141–150.
4. Батсайхан О. Независимость Монголии 1911 года и Богд хаан. // Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура: сб. науч. тр. Улан-Батор; Иркутск: Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2013. С. 156–161.
5. Кузьмин Ю. В. Монголия и русско-монгольские отношения начала XX века в общественно-политической мысли России // Актуальные вопросы истории российско-монгольских отношений первой четверти XX века: сб. науч. тр. Иркутск: Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2013. С. 27–39.
6. Батунаев Э. В. Заметки о русско-монгольских торгово-экономических связях в начале XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: сб. ст. Иркутск: Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2021. С. 346–353.
7. Даш-Ендон Б. Философско-историческое обозрение монголо-российских отношений первой четверти XX века. Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура: сб. науч. тр. Улан-Батор; Иркутск: Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2013. С. 28–34.
8. Жабеева Л. Б. Об отношении к религии новой власти Монголии после революции 1921 г. // Монгольский мир: новый век – новые вызовы (Улымжиевские чтения-IV): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24–25 июня 2010 г.). Улан-Удэ: Бэлиг, 2011. С. 239–243.
9. Дашдаваа Ч. К вопросу о характере Монгольской революции 1921 года. // Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура): сб. науч. тр. Улан-Батор; Иркутск: Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2015. С. 60–62.
10. Дашдаваа Ч. Некоторые вопросы истории становления республиканского строя в Монголии. Россия и Монголия в первой половине XX века: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука): сб. науч. тр. Улан-Батор; Иркутск: Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2015. С. 231–234.
11. Матвеева Г. С. Б. Ширендыб. Монголия на рубеже XIX–XX веков. (История социально-экономического развития). Улан-Батор: Комитет, 1963. 518 с.

12. Хишигт Н., Курас Л. В., Цыбенев Б. Д. От разведывательной деятельности к началу революционного сотрудничества: эволюция российской политики в отношении Монголии (1905–1918 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: сборник статей. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2021. С. 366–374.
13. Ширэндэв Б. Основные черты и главные итоги Монгольской народной революции 1921 года // Академич Базарын Ширэндэвийн бҮтээлийн чуулган: 10 боть. Улан-Батор: [б. и.], 2012. 410 с.
14. Хишигт Н. Монголын хувьсгал: 1921 (Монголын үнэсний ардчислан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй). Улан-Батор: Бэмби Сан хэвлэлийн газар, 2011. 299 с.
15. Батсайхан О. Последний великий хан Монголии Богдо Джебцзундамба-хутухта VIII. Жизнь и легенды / отв. ред. С. Л. Кузьмин; пер. с монгол. Н. М. Баяр. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. 406 с.
16. Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX века. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. 229 с.
17. Михалев А. В. Монгольская революция 1921 г. в советской и российской историографии. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2006. 129 с.
18. Кузьмин Ю. В. Монголоведы России XX века: персоналии, творческое наследие, концепции. Иркутск: Оттиск, 2022. 320 с.
19. Курас Л. В. Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX в.: монография / отв. ред. Б. В. Базаров; науч. ред. М. Н. Балдано. Иркутск: Оттиск, 2016. 188 с.
20. Кузьмин С. Л., Оюунчимэг Ж. Вооруженное восстание в Монголии в 1932 г. М.: МБА, 2015. 212 с.
21. Рощин С. К. П. Гэндэн, монгольский национальный лидер. Штрихи биографии. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. 160 с.
22. Батунаев Э. В. Борьба за независимость Монгольского государства (1911–1921 гг.) / отв. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Бурят. нац. центр СО РАН, 2015. 160 с.

Информация об авторе

Кuftарева Венера Вячеславовна, аспирант; Иркутский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; buzaevavv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4020-2032>.

Для цитирования

Кuftарева В. В. Народная революция 1921 г. как феномен социальной трансформации монгольского общества // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 32–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-32-38.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

References

1. Shirendyb, B. History of the Mongolian People's Revolution of 1921. Moscow: Nauka, 1971. (In Rus.)
2. Shirendyb, B. Mongolia at the turn of the XIX–XX centuries (History of socio-economic development of development). Ulaanbaatar: Kom. on affairs of the press., 1963. (In Rus.)
3. Urangua, J., Oyundalai Geopolitical interests of Russia in Northeast Asia and Mongolia at the beginning of the 20th century. Mongolian studies in the modern world: research experience, development prospects: materials of the international scientific conference "Ulymzhiev Readings – X". Ed. by O. N. Polyanskaya. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2019: 141–150. (In Rus.)
4. Batsaikhan, O. Independence of Mongolia in 1911 and Bogd Khan. Russia and Mongolia at the turn of the XIX–XX centuries: economy, diplomacy, culture: Collection of scientific papers. Ulaanbaatar; Irkutsk: Publishing House of BGUEP, 2013: 156–161. (In Rus.)
5. Kuzmin Yu. V. Mongolia and Russian-Mongolian relations at the beginning of the 20th century in the social and political thought of Russia. Topical issues of the history of Russian-Mongolian relations in the first quarter of the twentieth century: Collection of scientific papers. Irkutsk: BGUEP, 2013: 27–39. (In Rus.)
6. Batunaev, E. V. Notes on Russian-Mongolian trade and economic relations at the beginning of the 20th century. Irkutsk Historical and Economic Yearbook: A collection of Articles. Irkutsk: Publishing house of the Baikal State University, 2021: 346–353. (In Rus.)
7. Dash-Endon B. Philosophical and historical review of the Mongolian-Russian relations in the first quarter of the twentieth century. Russia and Mongolia at the turn of the 19th–20th centuries: economics, diplomacy, culture: Collection of scientific papers. Ulaanbaatar; Irkutsk: Publishing House of BSUEP, 2013: 28–34. (In Rus.)
8. Zhabaeva, L. B. On the attitude towards religion of the new authorities of Mongolia after the revolution of 1921. Mongolian world: new century – new challenges (Ulymzhievsky readings-IV): materials of the All-Russian scientific and practical conference (June 24–25, 2010). Ulan-Ude: Publishing house "Belig", 2011: 239–243. (In Rus.)

9. Dashdavaa, Ch. To the issue of the nature of the Mongolian revolution of 1921. Russia and Mongolia: a new look at history (diplomacy, economy, culture): Collection of scientific papers. Ulaanbaatar; Irkutsk: Publishing House of BGUEP, 2015: 60–62. (In Rus.)
10. Dashdavaa, Ch. Some questions of the history of the formation of the republican system in Mongolia. Russia and Mongolia in the first half of the twentieth century: conceptual issues of Russian-Mongolian relations (diplomacy, economics, science): Collection of scientific papers. Ulaanbaatar; Irkutsk: Publishing House of BGU, 2015: 231–234. (In Rus.)
11. Matveeva, G. S. B. Shirendyb. Mongolia at the turn of the XIX–XX centuries. Recent history of Asia and Africa, no. 6, pp. 172–174, 1964. (In Rus.)
12. Khishigt, N., Kuras, L. V., Tsybenov, B. D. From intelligence activities to the beginning of revolutionary cooperation: the evolution of Russian policy towards Mongolia (1905–1918). Irkutsk Historical and Economic Yearbook: a collection of articles. Irkutsk: Baikal State University, 2021: 366–374. (In Rus.)
13. Shirendev B. The main features and main results of the Mongolian People's Revolution of 1921. Academician Bazaryn Shirendeviin butteeliin чуулган: 10 days. Bot. 2: Ardyn khuvsгалын туух судлал. Ulaanbaatar, 2012: 410. (In Mong.)
14. Khishigt N. Mongolian khuvsгал: 1921 Ulaanbaatar: Bambi – San hevleliin Gazar, 2011. (In Mong.)
15. Batsaikhan O. The Last Great Khan of Mongolia Bogdo Jebtsundamba-Khutukhta VIII. Life and legends. Ed. by Kuzmin S. L. Tr. from Mongolian: Bayar N. M: Association of scientific publications of KMK, 2018. (In Rus.)
16. Batbayar, Ts. Mongolia and Japan in the first half of the 20th century. Ulan-Ude: IPK VSGAKI, 2002. (In Rus.)
17. Mikhalev, A. V. The Mongolian Revolution of 1921 in Soviet and Russian historiography. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State. un-ta, 2006. (In Rus.)
18. Kuz'min, Yu. V. Mongolian studies of Russia of the XX century: personalities, creative heritage, concepts. Irkutsk: Ottisk, 2022. (In Rus.)
19. Kuras, L. V. Transnational history of the Mongolian world in the context of a revolutionary upsurge: the first quarter of the 20th century. Irkutsk: Otisk, 2016. (In Rus.)
20. Kuz'min, S. L., Oyunchimeg, Zh. Armed uprising in Mongolia in 1932. M: MBA Publishing House LLC, 2015. (In Rus.)
21. Roshchin, S. K. P. Genden, Mongolian national leader. Biography strokes. M: Institute of Oriental Studies RAS, 2008. (In Rus.)
22. Batunaev, E. V. The struggle for the independence of the Mongolian state (1911–1921). Ulan-Ude: Publishing House of the Belarusian Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. (In Rus.)

Information about author

Kuftareva Venera V., Postgraduate student; Irkutsk State University, 1 Karla Marksa st., Irkutsk, 664003, Russia; buzaevavv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4020-2032>.

For citation

Kuftareva V. V. The People's Revolution of 1921 as a Phenomenon of the Social Transformation of Mongolian Society // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 1. P. 32–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-32-38.

**Received: January 18, 2023; approved after reviewing February 25, 2023;
accepted for publication February 27, 2023.**